

Глава 31. Светский ученик, не отказывающийся ни от мяса, ни от мирских утех

«Великолепные развлечения» когда-то были на пике популярности и могли похвастаться множеством артистов, но после того, как «Цзяюй» переманила самых талантливых из них, компания заметно ослабла.

Сейчас в ней оставалось всего несколько человек. Все они понимали, что у компании больше нет былой мощи, и оставались здесь либо потому, что идти было некуда, либо просто плыли по течению, довольствуясь стабильной зарплатой.

Тем не менее Ван Чжаочжун был хорошим руководителем. Хотя сейчас всё внимание было приковано к Цзян Ци, он не забывал и о других артистах, при любой возможности подыскивая для них работу. За это его и любили.

Поэтому, когда один из артистов узнал, что предназначавшийся Цзян Ци проект внезапно отдадут ему, он был ошеломлён.

Даже если бы Цзян Ци чем-то обидел босса, тот не казался таким мелочным человеком. К тому же, Цзян Ци теперь был единственной опорой «Великолепных развлечений».

Если он уйдёт, обидевшись, компания попросту развалится.

— Босс, Цзян Ци вас чем-то расстроил? Не принимайте близко к сердцу, он ещё молод, мог сгоряча наговорить лишнего.

Этому артисту очень нравилась атмосфера в «Великолепных развлечениях». Никто не плёл интриг, не пытался подсадить другого — полная противоположность таким гигантам, как «Цзяюй» или «Синьют».

Недавно он слышал от земляка, что один стажёр, который провёл в «Цзяюй» три года и так и не дебютировал, впал в депрессию.

На его слова сбежались и другие сотрудники. Услышав, что босс решил отдать проект Цзян Ци другому, они тут же присоединились к уговорам.

В ушах Ван Чжаочжуна стоял невообразимый гул.

— Тихо, тихо! Почему вы не спросите, осмелюсь ли я вообще обижать Цзян Ци? Я сам теперь от него завишу. Он собирается в следующем году сдавать вступительные экзамены в университет, и, чтобы он мог спокойно готовиться, я не могу больше загружать его работой. Я

даже подумывал найти ему репетитора.

Ло Вэйци, вернувшись и узнав об этом, вспомнил, с какими мучениями Цзян Ци занимался раньше, и согласился:

— Да, учитель ему не помешает.

— Тогда это дело поручаю тебе, — сказал Ван Чжаочжун. — Обязательно найди ему хорошего преподавателя.

— Будет сделано, — кивнул Ло Вэйци. — Кстати, босс, на ближайшие несколько дней не планируйте ничего для Цзян Фана. Он сказал, что будет занят.

Ван Чжаочжун был морально готов. Одним капризным гением больше, одним меньше — какая разница.

— Ты говорил ему о следующих выпусках «Жизни звёзд»?

Ло Вэйци достал свежеподписанный контракт. Цзян Фан уже поставил свою подпись, и теперь оставалось отвезти документ в телекомпанию «Ананас» и передать продюсеру. Тот как раз звонил ему по дороге и очень торопил.

Впереди ждали более важные дела. Хотя рабочие моменты требовали согласия самого Цзян Фана, продвижением и работой с данными он заниматься точно не станет, так что всё это ложилось на их плечи.

Цзян Ци сидел в гостиной и решал задачи. В последнее время он выучил всё больше математических формул, и теперь работа над контрольными не вызывала прежнего желания рвать на себе волосы, так что отвращение к математике понемногу отступало.

Увидев, что брат собирает вещи, он не смог сосредоточиться и, не выдержав, спросил:

— Брат, ты куда-то уезжаешь?

Цзян Фан вышел из комнаты и засунул в рюкзак какие-то бумаги.

— Нужно вернуться в храм Сяншань.

Цзян Ци редко слышал от него об этом месте, хотя родители упоминали его несколько раз.

Брата отправили в храм, когда ему было два года. В то время они оба были очень болезненными детьми, и все сбережения уходили на врачей. Семья занимала деньги у всех родственников по нескольку раз, пока те не перестали давать в долг.

В отчаянии родители услышали, что в храмах дети растут здоровыми, и отправили туда старшего сына. Младшего оставили, потому что не могли расстаться с обоими.

Цзян Ци задумчиво повертел в руках ручку, глядя в спину брату.

— Брат, ты ведь... обижаешься на родителей, да?

Цзян Фан замер.

— За что?

— Мама с папой говорили, что, когда они навещали тебя в храме, ты почти не разговаривал с ними. А когда вырос, так и не вернулся домой. Я однажды подслушал их разговор... они думают, что ты затаил обиду за то их решение.

Цзян Фан обернулся.

— А я, кажется, помню, что ты не любил, когда родители заговаривали обо мне, и даже говорил, что лучше бы и тебя отправили в храм.

Цзян Ци замер от удивления.

— Откуда ты знаешь?

— Ты что, и вправду так говорил? — смерил его взглядом брат.

— Ты меня подловил! Но почему всё, что ты сказал, — правда?

— Мама иногда пишет мне о тебе. Если сложить два и два, нетрудно догадаться. Малыш, ты должен быть благодарен, что вырос рядом с родителями.

От этих слов Цзян Ци совершенно забыл о первоначальном вопросе. Какой он ещё малыш? Ему уже восемнадцать, он несколько месяцев как совершеннолетний!

Перед уходом Цзян Фан напомнил, что вернётся к началу съёмок третьего выпуска, и велел ему хорошо о себе заботиться и не лениться.

Цзян Ци почувствовал укол тоски.

— Понял. И ты возвращайся поскорее.

Мысль о том, что он несколько дней не увидит брата, отозвалась в сердце неожиданной грустью.

Тут зазвонил телефон. Это был друг, с которым они вместе были стажёрами. Позже их пути разошлись по разным компаниям, но они сохранили хорошие отношения и иногда встречались.

— Цзян Ци, второй выпуск шоу закончился, может, развеемся?

— Не могу, брат велел мне сидеть дома и учиться.

— Совсем на тебя не похоже. Ты же никого не слушал и говорил, что ненавидишь, когда тебя контролируют. Что изменилось? Боишься чего-то?

— Поменьше читай сплетни в интернете.

— Ладно, ладно. Но я раньше никогда не слышал, чтобы у тебя был брат. Откуда он вдруг взялся?

— Раньше я был дураком. Всё, мне некогда.

Цзян Ци повесил трубку. На другом конце провода молодой человек опустил телефон и пожал плечами, обращаясь к сидевшей рядом женщине.

— Я же говорил, он ничего не скажет.

Хотя Цзян Ци порой бывал импульсивен, он никогда не болтал лишнего.

Возможно, до дебюта это было бы реально — тогда он был наивен и легко мог проговориться. Но годы нападок и постоянной травли в сети научили его осторожности.

Женщина улыбнулась. Она и не рассчитывала всерьёз что-то узнать, просто хотела попробовать.

— Ничего страшного.

Она привыкла действовать на несколько ходов вперёд. Даже если этот план провалится, у неё в

запасе были и другие.

Глядя на её улыбку, юноша мысленно посочувствовал Цзян Ци и его брату. Тем, кто попадал в поле зрения этой женщины, не позавидуешь. Живым от неё уйти было практически невозможно.

Храм Сяншань находился в глуши. Цзян Фан доехал на скоростном поезде до ближайшего города, а затем ещё дважды пересаживался на другие автобусы.

Старый монах в выцветшей жёлто-коричневой рясе сидел на ступенях и стучал в деревянную рыбу. Во дворе маленький послушник подметал опавшие листья. Картина дышала умиротворением и покоем.

Когда Цзян Фан поднимался по ступеням, лучи заходящего солнца пробивались из-за его спины, переплетаясь с листвой и рассыпаясь по земле мозаикой света и тени.

Маленький монах до сих пор не мог привыкнуть к тому, что у него такой красивый старший брат, и при виде него снова замер.

Хотя он видел всего двух монахов — своего учителя и старшего брата, — он был уверен, что красивее Цзян Фана монаха в мире не сыскать.

— Учитель, брат вернулся!

Мальчик бросил метлу и подбежал к Цзян Фану.

Тот подхватил хрупкое тельце, бросившееся ему в объятия. Хуэймину было уже четырнадцать. Они со старым монахом нашли его на обочине дороги, когда ему было семь, но выглядел он на пять — настолько истощённым был.

— Хуэймин подрос.

Вечером, как только Цзян Фан вернулся, маленький монах привычно достал телефон и опубликовал пост.

Первый раз он сделал это под руководством старого монаха, но теперь уже знал, что и как.

Пост не должен был быть слишком очевидным, но и не слишком завуалированным.

Главное, чтобы паломники из его списка контактов поняли: брат Цзян вернулся.

Храм Сяншань был старым и обветшалым, но, пока здесь был брат Цзян, недостатка в посетителях не было.

И действительно, едва он опубликовал сообщение, как тут же посыпались ответы. Люди сразу же начали записываться на приём.

Храм был невелик и мог принять лишь ограниченное число гостей в день, но таким ажиотажем он пользовался только во время приездов Цзян Фана.

Вечером Цзян Фан пришёл к старому монаху.

Тот ничуть не удивился его появлению и жестом пригласил сесть.

Цзян Фан опустился на подушку для медитаций и протянул ему карточку.

— Я немного заработал. Найдите время и приведите храм в порядок.

Старый монах взглянул на карту.

— Мог бы и через WeChat перевести, за этим ещё в банк идти придётся.

— Боюсь, за этим вам и правда придётся сходить в банк. Там полмиллиона.

— Ты что, фальшивые принёс? — удивился монах.

— Тогда между нами сейчас должна быть тюремная решётка, — парировал Цзян Фан.

Старый монах кашлянул.

— Я впервые вижу столько денег. Но если всё отдашь мне, что останется тебе? Твои исследования тоже требуют немалых вложений.

Цзян Фан показал ему баланс своего счёта. Это была половина гонорара за участие в шоу, выплаченная авансом. Чтобы удержать его, «Жизнь звезд» предложила ему те же условия, что и другим знаменитостям.

С ростом популярности его гонорары значительно выросли. Он уже заработал столько, сколько многие не могут заработать за долгие годы, но до его цели было ещё очень далеко.

Поскольку его проект закрыли, правительство не выделит ему ни лабораторию, ни оборудование, если он не начнёт новый. Суммы требовались колоссальные, не говоря уже о бюрократической волоките с оформлением документов.

Старый монах, увидев цифры, потерял дар речи. Годовой доход храма от пожертвований не составлял и малой доли этой суммы. Убедившись, что у ученика есть деньги, он со спокойной душой принял карточку.

На следующий день старый монах и маленький послушник с нетерпением ждали у обеденного стола.

Каждый раз, когда Цзян Фан возвращался, одним из самых долгожданных событий была его стряпня.

Приготовив им завтрак, Цзян Фан в одиночестве отправился в горы.

Храм Сяншань располагался на полпути к вершине. Обычно он перебирался через гору на другую сторону, где среди густой растительности встречались редкие виды растений. Он даже оставил там специальные метки и, уезжая на учёбу, просил Хуэймина присматривать за ними, научив его распознавать нужные травы.

В прошлом году он получил несколько особых семян, которые никак не приживались в университете. Тогда он привёз их сюда, в храм, и в этом году они наконец-то проросли.

Убедившись, что с растениями всё в порядке, Цзян Фан не стал задерживаться.

Когда он вернулся, в храме было несколько паломников: трое мужчин и четыре женщины. Судя по всему, они только что пришли — раскрасневшиеся, вспотевшие, они отдыхали на длинной каменной скамье.

При его появлении глаза девушек заблестели. Смущаясь, они всё же пытались заговорить с ним.

Трое парней сидели на скамье и с досадой наблюдали за их реакцией. Да, Цзян Фан был красив, но каждый раз тащиться в такую даль ради какого-то парня — этого они не понимали.

Но что поделать, если среди девушек была та, что им нравилась, и это был единственный

способ вытащить её на свидание.

— Просто смазливая мордашка, — пробормотал один из них. Девушка, которая ему нравилась, никогда не достаивала его и взгляда, а тут расцвела от одной улыбки.

Сидевший рядом друг услышал это и бросил на него предостерегающий взгляд.

Другой парень заметил, что, когда его друг это произнёс, Цзян Фан бросил в их сторону мимолётный, совершенно спокойный взгляд.

— Прекрати, он, кажется, услышал.

Лицо ворчуна застыло, но он упрямо продолжил:

— Услышал и что? Даже если он станет звездой, ничего в этом особенного нет.

Его друг нахмурился.

— Хватит уже. Он тебе ничего не сделал. Нельзя же срывать на нём злость только потому, что Сяо Я на тебя не смотрит.

От этих слов парень побагровел.

— Ты вообще чей друг?

Тот лишь беспомощно вздохнул.

В храме Сяншань было не так много развлечений, поэтому гости не задержались надолго. Через час, съев постный обед, они ушли.

Спускаясь с горы, можно было слышать, как девушки щебечут о том, какой вкусной была еда.

Обед готовил сам Цзян Фан. Он знал, что девушки приходят сюда не только ради него, но и чтобы поесть его еды.

Он случайно услышал, что одна из них, пытаясь похудеть, принимала опасные таблетки и заработала анорексию. Однажды попробовав его постную еду, она обнаружила, что может есть. С тех пор она часто приходила, когда он возвращался, и жертвовала храму немалые суммы, лишь бы снова поесть его стряпни.

После их ухода в храме вновь воцарилась тишина.

Палящее солнце пряталось за густой листвой, и лишь изредка доносился стрекот цикад.

Вдалеке виднелось озеро, поблёскивающее на солнце, словно россыпь осколков зеркала.

Цзян Фан встал на краю двора, поднял телефон и сфотографировал этот тихий пейзаж. Он выложил снимок в Weibo с подписью: «Спасаясь от жары».

Поклонники были в восторге. После подписания контракта их бог и правда стал чаще появляться в сети.

У Чэн Сы стояли особые уведомления на посты Цзян Фана. Как только тот что-то опубликовал, телефон тут же подал сигнал. Но на этот раз он не стал комментировать, а сразу перешёл в WeChat.

. : Красивый вид. Ты вернулся домой?

Цзян Фан: Как ты догадался?

. : Иначе ты бы сейчас был на съёмках.

Цзян Фан: Ты прав.

Цзян Фан: Будет время — заезжай ко мне в храм. Развлечений тут, конечно, нет, но природа замечательная.

С тех пор как Цзян Фан узнал, что «Точка» — мужчина, он общался с ним более свободно.

Чэн Сы замер, перечитывая сообщение. С одной стороны, он был рад приглашению, с другой — удивлён.

. : В храм?

Цзян Фан: А ты не знал? Я ведь монах.

. : [удивлённый_смайлик.jpg]

. : Ты совсем не похож на монаха.

Цзян Фан: А на кого я похож?

Чэн Сы на мгновение растерялся.

Цзян Фан просто дразнил его.

Но Чэн Сы всё ещё не мог поверить.

. : Ты правда монах?

Цзян Фан: Не совсем. Просто светский ученик.

Цзян Фан: Не нужно отказываться ни от мяса, ни от мирских утех.

Взгляд Чэн Сы замер на последних словах. Он не знал почему, но у него внезапно пересохло во рту.

Цзян Фан пробыл в храме два дня и на третье утро собрал вещи и вернулся в Хайши. Никто, кроме Цзян Ци, не знал о его планах, но и ему он не сказал, что возвращается сегодня.

Через несколько часов, открыв дверь квартиры, он увидел, что внутри, кроме Цзян Ци, были и другие люди, в том числе один незнакомец.

Цзян Ци, увидев его, просиял, тут же подбежал и заботливо взял у него из рук багаж.

— Брат, почему ты так внезапно? Даже не предупредил.

Цзян Фан не отдал ему сумку. Переобувшись в тапочки, он подошёл к гостям и спокойно спросил:

— Босс Ван, менеджер Ло, что вы здесь делаете? А это кто?

Ван Чжаочжун поспешил с объяснениями:

— Это репетитор, которого я нашёл для Цзян Ци. Я подумал, что так он сможет лучше

подготовиться к экзаменам. Сегодня как раз было свободное время, вот я его и привёл.

Ло Вэйци, тоже не ожидавший его внезапного возвращения и забывший предупредить, добавил:

— Да, он, кстати, выпускник университета Цзян.

Хотя университет Цзян уступал Яньда, он всё равно считался одним из лучших в стране. Чтобы нанять этого репетитора, Ван Чжаочжуну пришлось выложить двадцать тысяч — по пятьсот юаней в час. У него сердце кровью обливалось, когда он платил, но ради будущего Цзян Ци пришлось раскошелиться.

Цзян Фан бросил рюкзак на диван. Его взгляд скользнул по лицу выпускника, на котором читалось лёгкое высокомерие. Тот был единственным, кто не встал при его появлении.

— Что так? — небрежно протянул Цзян Фан. — Или вы считаете, что меня, магистра Яньда, недостаточно для подготовки Цзян Ци к экзаменам?

<http://bllate.org/book/15350/1422145>